

СОДЕРЖАНИЕ

ТЯЖЕЛО БЫТЬ МЛАДШИМ	5
МАЛЕНЬКИХ ВСЕ ОБИДЕТЬ НОРОВЯТ.....	327
ЧТО ВЫРОСЛО, ТО ВЫРОСЛО	589
ПУТЕШЕСТВИЕ В ДУБРАВУ. <i>Рассказ</i>	865
ЧУЖАК. <i>Рассказ</i>	854

ТЯЖЕЛО БЫТЬ МЛАДШИМ

Пролог

Над землями Темной империи шел дождь. Нет, не все так мрачно, как кажется. Ну империя. Ну Темная. И дальше-то что? В обморок от страха падать?

Дождь шел и над резиденцией Темного Властелина — мощным и неприступным замком Кардмор — оплотом и сердцем Темной империи. Серые струи воды текли по оконному стеклу, словно покрывая его амальгамой. И в это импровизированное зеркало смотрелся парень лет шестнадцати-семнадцати. Худощавый, с тонкими чертами лица, черными встрепанными волосами, собранными на затылке в короткий хвостик, и темно-зелеными, почти черными глазами. Чуть заостренные уши выдавали наличие в парне толики эльфийской крови, что можно было встретить довольно часто.

Одетый в просторные черные одежды без каких-либо украшений, он рассеянно следил за текущей водой, изредка пальцем чертя на стекле замысловатые фигуры...

Глава 1 КТО ХОДИТ В ГОСТИ ПО УТРАМ...

Дождь... У-у-у-у! Как же я ненавижу дождь! Скучно, мокро, сыро и противно! Ходишь по замку как привидение — так же никто не замечает. В хорошую погоду хоть за ворота можно выехать, пусть там все уже давно исследовано, но все же — а вдруг?! Вот и сейчас... Решил вчера съездить в Таркрим, там, говорят, караван с юга пришел. Может, чего интересного привезли... Так нет! Сиди теперь дома и жди, пока этот дождь пройдет. Даже не просто дождь, а Дождь! Большой Весенний Ливень, если конкретно. Хотя его с таким же успехом можно было назвать и летним, так как он фактически

ознаменовал конец весны и начало лета, — но разве от этого легче?!

Я еще раз с ненавистью взглянул на плотную серую водную завесу: дождь начался с середины ночи и ведь до обеда не закончится! А тогда уже и толку нет ехать куда-либо. Сбегу я отсюда! Нет, точно сбегу! Вот только...

— Ваше Высочество!

Я аж вздрогнул от неожиданности:

— Тарк мархар! Ну нельзя же так со спины подкрадываться, Грим! Я же чуть в окно не выпрыгнул!

— Ваше Высочество, их Темнейшество, Повелитель Ночи и...

Я страдальчески закатил глаза:

— Грим, я знаю и полный и краткий титул отца наизусть! Просто скажи, чего он хочет?

— Время обеда, Ваше Высочество...

Вот еще одно доказательство того, что пора отсюда сбегать, и как можно быстрее. Дворецкий Грим всегда был занудой и норовил не только титул отца, но и каждого из членов семьи произносить полностью, ме-е-е-дленно, с чувством и расстановкой, чтоб прониклись и прочувствовали. Из-за чего до сути вопроса можно было добраться хорошо, если через час.

Кстати, раньше я был только младшим принцем Дираном, и с чего это вдруг стал именоваться «вашим высочеством»? А, у отца узнаю, тем более что есть-то все равно хочется...

И лучше поспешить: если Грим доберется до столовой раньше меня — не миновать мне титулования, ой не миновать! На самом деле у каждого из представителей нашего клана имеется по два титула. Полный — длинный, что любовная баллада графомана, — он предназначен для всяких там официальных встреч, приемов и прочего времяпрепровождения, где как раз времени целый обоз и маленькая такая тележка, а выпендриться перед Властелином и друг перед другом всем хочется. Ну и краткий титул, так сказать, семейный, который предназначен для внутреннего пользования, вот как сейчас — во время завтраков, обедов, ужинов и так далее.

Но легче от этого не становится.

Ага! Перед дверью его нет. Значит, успел! Тра-ля-ля...

— Его Высочество, принц Диран ас'Аргал гар Тарркхан, Третий Всадник Ночи, владетельный господин Сорра, Кингара и Марлинга, повелитель тролгов и аргоротов!

Грррр! Он старшего лакея за дверью поставил! Хорошо хоть, что тот не знает полный титул! Тугран валхар! Точно сбегу!

Угу... вся семейка в сборе! И отец, и мать, и старшая сестренка Марика. Нет, конечно, у меня есть еще два старших брата — Теренс и Гилберт, но они уже с полгода шастают по юго-западным землям, расширяя пределы родной Темной империи, а там как назло одни деревушки да хуторки, так что пока они не возьмут хоть один более или менее крупный город, на глаза отцу показываться не рискнут. И я их прекрасно понимаю. Если твой отец Темный Властелин... надо действительно дважды подумать, прежде чем его злить.

Ну да. Я — сын Темного Властелина. И горжусь своим отцом! Вот!

Обед начался как обычно. За столом царил тишина, прерываемая лишь звяканьем столовых приборов. Кеир — молчаливый старший лакей-зомби — менял блюда и вновь терпеливо замирал около сервировочного столика в углу. Странно, а чего это меня «Высочеством» обозвали?..

Я мрачно ковырял вилкой жареное филе горгоны (и что матушка находит в этой говядине? Горгоны ведь по большому счету те же коровы, только взглядом в камень превращать умеют. Да не, мне тоже нравится горгонятина, но не постоянно же ее подавать?!), когда сестра решила, наконец, поинтересоваться.

— Ди, а почему ты такой мрачный? — спросила она, пристально разглядывая салат в собственной тарелке.

— Потому! — тихо буркнул в ответ я.

— Ты уверен? — не отставала Марика, оставив салат в покое и теперь уже пристально разглядывая меня.

— Уверен, — не отрывал взгляда от филе я.

— Ну как знаешь... — вздохнула она, возвращаясь к обеду.

И чего она цепляется? Мрачный, ну и что дальше? Настроение у меня плохое! Да и откуда здесь взяться хорошему? Скучно, хоть морлоком вой, и то не факт, что у него лучше получится. Ну посудите сами: мне семнадцать лет, а мама до сих пор считает меня ребенком!

Вон сегодня, раз уж не получилось в город поехать, хотел было потренироваться в создании самонаводящейся шаровой молнии, заклинание которой я нашел в какой-то старой книге из отцовской библиотеки. Вышел во двор (там у нас специальное заклинание стоит — дождь испаряется, недолетая футов* двадцати до земли), приготовился, велел всем убраться подальше и спрятаться поглубже, сконцентрировался...

И в тот момент, когда мне оставалось только сказать последнее слово, прибегает матушка:

— Диран, маленький, как ты можешь! Это же опасно! Ох, ах, ой!!!

От неожиданности я вместо заключительного слова ляпнул другое! Неприличное. Ой, что было-о-о-о!.. Я даже пожалел, что заклинание не сработало и не разнесло ни меня, ни дворик к марграну лысому... так хоть не пришлось бы выслушивать двухчасовую лекцию о том, что боевая магия детям не игрушка! А Марика: «Что случилось, что случилось?!» Тьфу!

Эх, хорошо Теренсу с Гилбертом... Уехали они, значит, расширять пределы родной Темной империи — объединенных королевств Мореании, Такалии, Западных гор и тырым-пым-пым дальше по списку... Честно говоря, только Грим да казначей Олгиус знают точно, чего и сколько входит в империю, а отец уже и счет потерял, чего и когда завоевывалось. Чем и пользуются нахальные правители захолустных королевств.

Как все в порядке — так они светлые, пушистые и вольные, а как мург в... хм, неудобосказуемое место клюнет, так орут: «А мы ж ваши подданные, извольте нас защищать и помогать!» И грамотку соответствующую притащат мохнато-затертого года. Так что приходится и защищать, и помогать.

Вот только Олгиус им этого не забудет! Посчитает налогов по самое не балуйся, начиная с этого самого затертого года, да неустойку накрутит, процентов под двести! А так, настоящих войн мало, и приходится осаждать пока непуганые деревеньки да города. Целой армией.

* Фут — мера длины, применяемая в Темной империи, равная примерно 30 см (сантиметр — мера длины, применяемая в большинстве королевств Светлых земель). В 1 футе — 15 дюймов. В 1 ярде — 3 фута. В 1 фарлонге — 220 ярдов или 660 футов. В 1 миле — 8 фарлонгов. — *Здесь и далее примеч. авт.*

Кстати, надо будет попытаться с братишками связаться как-нибудь, а то писем давно не приходило...

Мои грустные мысли прервал глубокий голос отца. Он обвел взглядом обеденную залу и поинтересовался у матушки:

— Дорогая, я надеюсь, вас не очень побеспокоил шум сегодня ночью?

Матушка, статная и очень даже красивая женщина лет тридцати на вид, улыбнулась:

— Нет, дорогой... Кстати, а что это было? Ты опять пытал пленных? Дорогой, я же просила тебя не делать этого ночью! Дети потом плохо спят!

Отец недовольно скривился:

— Криста, ты же знаешь, я уже лет пять этим не занимаюсь... Просто в замок пробрались воры и их поймала стража!

— Воры?! — встрепенулась сестра, не обращая внимания на то, что она толкнула Кеира, и зомби, наливающий ей вино, не сориентировался и сейчас, промахнувшись, лил его прямо ей на платье.

А я, между прочим, всегда говорил, что в домашнем хозяйстве лучше использовать живых слуг. Эти зомби такие неуклюжие! Хорошо хоть, что родители не поддались веяниям моды и не поменяли висельника Кеира на какого-нибудь утопленника. Те очень быстро разлагаются, а найти у себя в тарелке во время завтрака чей-то отвалившийся палец — удовольствие не из приятных. Хотя... Кое-кто предполагает, что именно в этом и есть весь шик. А по мне так мерзость мерзостью!

И вообще, пора прекращать эти древние обычаи. Надо бы уже побольше живых слуг завести, а то в замке запах, как в могильнике каком-то! Хоть мама и обновляет постоянно ароматические заклинания...

— Воры, — подтвердил отец, нарезая мясо. — Представляете, эти идиоты решили похитить какой-то артефакт из хранилища! Хорошо, что они еще до Коридора не добрались, а то опять месяц стены чистить! Нет, ну до чего же эти светлые обнаглели! Я же у них ничего не похищаю?!

Ха! Не хватало еще отцу похищать артефакты. У него и так имеется самая большая коллекция их всевозможных разновидностей в этом самом хранилище! Правда, часть из них не действует, так как энергию исчерпали... А я ни при чем! Нечего было этим упырям на меня нападать!

А то ущелье было сильно узким! И вообще, я никогда не любил падаль... Остальные же артефакты уж очень специфические. Ну кому это надо — уметь разговаривать на языке жаб и прочих земноводных?!

Да и после того, как я побывал в хранилище в первый раз и перехватал все, на что падал мой взгляд (а смотрел я бы-стро!), многие артефакты слушаются теперь только меня. Отец был в ярости, и я отстоял целый день в каземате, но ничего, он, в конце концов, отошел и успокоился. Правда, строго-настрого запретил мне впредь приближаться к хранилищу.

А Коридор — это вообще отдельная история, начавшаяся с первого моего предка, основавшего Темную империю. Этот самый предок страдал паранойей, причем в тяжелой форме (надо сказать, не совсем безосновательно), и он пристроил этот Коридор к своим апартаментам, напичкав его всяческими ловушками, которые только можно было себе представить. На чем и погорел: забыл, что и где установил. Его сын не был таким склеротиком и в меру сил и возможностей усовершенствовал вышеупомянутый архитектурный... тогда еще не памятник отцовской большой фантазии. Этим же занимались и остальные мои родственники, пока Коридор не перешел в свое теперешнее состояние.

Я очень любил в детстве прятаться в нем от старших братьев и Марики. Они боялись туда заходить. А вот я как чувял, что, где и куда ставить или нажать. Хорошо, отец этого не видел, а то было бы мне... развлечение!

— И, мол, этот артефакт, — продолжал тем временем отец, — надо отнести в какой-то Затерянный Храм в Западных горах. Нет, вы представляете? Ехать через всю империю, чтобы отнести маргран знает куда какую-то безделушку! Через Темные земли! Причем светлой толпой! Ну не идиоты ли?! В общем, я приказал пока бросить их в подземелье, а там видно будет...

Тут Марика, наконец, заметила, что алое пятно от вина на ее платье становится все больше и больше, и, тихо выругавшись (вот! И мама ничего ей не сказала!.. А когда я ругаюсь, так сразу...), оттолкнула от себя Кеира. Зомби послушно отступил на пару шагов и замер, не выпуская кувшина из рук. Сестра же поспешно телепортировалась в свою комнату. Через пару минут она, переодевшись, вернулась за стол (бы-

стро она, однако), я уж даже захотел поинтересоваться, не стояла ли там у нее в комнате служанка с платьем наготове.

Неожиданно в залу проскользнул слуга и, низко поклонившись всем нам, прошептал отцу на ухо несколько слов. Тот сосредоточенно выслушал, встал из-за стола (телепортироваться в присутствии нас с Марикой он не любил — несолидно) и вышел в резко распахнувшиеся перед ним двери. Матушка поднялась и направилась за ним. Марика посмотрела на меня и вскочила, решив последовать за родителями.

— А я расскажу... — Безучастный взгляд в потолок.

А то мало она надо мной поиздевалась, пока я сдачи не мог дать.

— Только попробуй! — Ага! Мама за такое по головке не погладит! — И вообще, я к себе! — И пока я не успел хоть что-то сказать, она вновь телепортировалась из залы.

Чего я, собственно, и добивался! Так, теперь плоскую тарелку, вина тарминского, сосредоточиться на кабинете отца и родителях, знакомый морозящий жар, плавно переходящий в обжигающий холод, и вот — картинка со звуком! Теперь только бы кто не вошел, а Кеир не в счет, он все равно ничего не сможет рассказать...

Тем временем на импровизированном экране отец вошел в кабинет и сел в кресло за столом. Матушка же опустилась на резной стул у окна, значит, что-то действительно серьезное. Следом вошел давешний слуга, и папа спросил:

— Так от кого, ты говоришь, послание?

Слуга пробормотал еще пару слов, и мой родитель радостно кивнул:

— От Теренса с Гилбертом? Конечно, пусть гонец заходит!

Слуга выскользнул из комнаты.

Тяжелая дубовая дверь распахнулась, и Грим, торжественно стукнув об пол тяжелым посохом (и как он его та-скает?), объявил:

— Гонец, доставивший послание Его Императорскому Величеству, Темному Властелину, Повелителю Ночи, полноправному властителю сопредельных земель, Островов Восхода, Союза Подгорных Городов, Мореании, Такалии и Западных гор от Рыцарей Тьмы Теренса Дорийского и Гилберта Алентарского!

Хм, малый титул... А братьев вообще просто так обозвал... Значит, Гриму тоже не терпится узнать, что ж там написано! Иначе... Обед бы плавно перетек в ужин! А так — посланник уже вошел в кабинет, медленно, чеканя шаг и, в соответствии с этикетом, остановившись в паре футов от отца, упал на одно колено аки подрубленное дерево, протянув ему запечатанное письмо. Отец принял послание и благосклонно кивнул:

— Можешь идти.

Гонец — напуганный мальчишка лет пятнадцати на вид, поспешно выбежал из комнаты. И чего они все так боятся Властелина? Отец между тем уже сломал печать на письме, и матушка поспешно попросила:

— Дорогой, читай вслух...

Отец кивнул и начал:

— *«Здравствуйте, дорогие батюшка и матушка! Передавайте наш горячий привет Марике и малышу Ди. Как у вас дела? У нас с Гилбертом все прекрасно. Правда, есть небольшие проблемы с взятием Гирана. Мы уже третью неделю стоим под этим городом. Сперва пробовали взять его штурмом, но атаки големов просто захлебнулись. Теперь вот, по предложению Гилберта, решили попробовать осаду. Увы, пока безрезультатно, у защитников хватает и еды и питья...»*

По мере прочтения лицо отца мрачнело, голос становился все ниже и ниже, пока на последних словах он, не дочитав письма, бросил его на стол и взорвался:

— Какого марграна?! Третью неделю не могут взять какой-то несчастный городок!! Да я в их возрасте уже захватил Гарраташ!!! Осаду они пробуют! Штурм у них захлебнулся!! Ну я им покажу, как воевать надо!..

Да, а если бы они еще вместо големов и прочей шушеры использовали папиных солдат... Братья бы одной трепкой не отделались! За каждого погибшего отец бы с них спросил, ой, спроси-и-ил!

— Не волнуйся, дорогой! — бросилась успокаивать его мама. — У мальчиков просто что-то случилось! Давай почищаем дальше? Вдруг с ними что-то произошло! Я так волнуюсь! Они ж холодные, голодные!..

— Да все с этими оболтусами в порядке! — Теперь уже отец успокаивал маму. — Ладно, что они там еще накаряба-

ли: — «...но я так думаю, что через пару недель провиант у них все-таки закончится, и мы возьмем этот окаянный Гиран.

В общем, у нас все хорошо.

До свидания.

Рыцари Тьмы Теренс и Гилберт.

P.S. Матушка, я тут перехватил гонца Тери. Убить я его, конечно, не стал — так гонцов не напасешься — я просто усыпил его и сейчас сделаю приписку, а письмо вам принесет все-таки гонец Тери... В общем, хотя Тери и говорит, что все прекрасно, я в этом не уверен. И батюшка, думаю, с этим не согласится. Так что, мне кажется, будет лучше, если батюшка вообще не увидит этого письма, а вы просто передадите ему, что у нас все хорошо.

Люблю, целую.

Рыцарь Тьмы Гилберт.

P.P.S. Матушка, оказывается, этот оболтус Берти не такой уж безнадежный, как я думал. Я тут перехватил свое письмо и решил чуть-чуть дописать. Вообще-то, в словах Берти есть рациональное зерно. Наверно, батюшке действительно не стоит знать о наших проблемах.

Ваш любящий сын,

Рыцарь Тьмы Теренс.

P.P.P.S. Нет, вы это видели?! Он меня оболтусом называет! А сам старше меня всего на год! И вообще! Я не люблю, когда меня называют Берти! В крайнем случае, можно Гил! Но никак не Берти!

Но я усыплял гонца не для того, чтобы сказать это, я просто хотел попросить. Матушка, не подпускайте к моему Пине Кеира и уже с ним. Вы ведь знаете, что драконы не любят зомби, а у Пинечки еще и несварение желудка может быть!

Ваш любящий сын,

Рыцарь Тьмы Гилберт».

— Все! — сообщил отец, положив письмо на стол, и хмыкнул: — Да уж! Если бедного гонца три раза ловили и усыпляли, неудивительно, что он своей тени боится.

Матушка согласно кивнула, а потом с нажимом поинтересовалась:

— Дорогой, ты же поедешь проверить, как там наши мальчики, Теренс и Гилберт?